

Крупнейший специалист по творчеству Шостаковича Манашир Якубов – в интервью «Газете»

«Шостакович не поддавался партийной критике»

Нынешний музыкальный год проходит под знаком двух юбилеев – Моцарта и Шостаковича, 100-летие которого отмечается сегодня. По частоте исполнений Шостакович, как и Моцарт, занимает одно из первых мест в мире, хотя портрет Дмитрия Дмитриевича не украшает футболки и конфетные обертки, а его музыку не играют мобильные телефоны. Зато в исполнении лучших российских и зарубежных музыкантов она будет звучать в течение всего сезона, особым днем которого станет сегодняшний: в Большом зале Консерватории музыкой Шостаковича будет дирижировать Мстислав Ростропович, а в Большом театре под управлением Геннадия Рождественского пройдет опера «Леди Макбет Мценского уезда». О проблематике оперы, о ее различных вариантах и об их сценической судьбе корреспонденту «Газеты» Илье Овчинникову рассказал Манашир Якубов – крупнейший специалист по творчеству Шостаковича, главный редактор издательства «DSCH», председатель правления Общества Дмитрия Шостаковича.

Манашир Абрамович, над чем работает сегодня издательство «DSCH»?

Мы выпускаем серию «Архив Шостаковича», куда включаются находки такого рода, как обнаруженные недавно неоконченный струнный квартет, фрагменты симфонии и скрипичной сонаты 40-х годов, не только из личного архива Шостаковича, но и из других архивов. Все наброски и эскизы мы включаем в Новое собрание сочинений в 150 томах. Это мой проект, он осуществляется несколько лет, и вышло уже 23 тома. Все черновики публикуются с расшифровкой и подробнейшими комментариями. Например, в этом году вышел том 64А – они выходят не по порядку номеров, установленному проектом издания, а по степени готовности и по другим соображениям. Так, нам представлялось очень важным начать издание сочинений Шостаковича для музыкального театра – в них большая потребность у исполнителей. Известно, что были запрещены и сняты с репертуара все три балета Шостаковича; и когда издательство только начало работать, мы выпустили клавиры всех трех балетов, а сейчас издаем партитуры.

Мы стараемся выпускать также киномузыку Шостаковича, огромное количество которой никогда не издавалось. Мы выпустили целиком музыку к кинофильмам «Новый Вавилон» и «Одна», а также музыку к двум мультипликационным фильмам, которые делал знаменитый аниматор Михаил Цехановский: «Сказка о попе и работнике его Балде» и «Сказка о глупом мышонке». Вторая из этих работ представляет собой, вероятно, первую в истории кино детскую кинооперу: в мультфильме от первого до последнего кадра звучит музыка. Она написана таким образом, что ее могут исполнять дети в музыкальных школах. Мы выпустили уже семь симфоний и в партитуре, и в клавирах.

Совсем недавно нами издан целиком автограф Тринадцатой симфонии, вокруг которой и в литературе, и в кулуарах есть большое количество кривотолков и неправды. Известно, что сразу после премьеры симфонии появилась новая редакция стихотворения Евтушенко «Бабий Яр», и Шостаковичу настойчиво предлагали пересочинить первую часть симфонии, от чего он категорически отказался.



Д. Шостакович в тридцатые годы, еще до написания знаменитой 6-й симфонии. Рисунок Н. Акимова

И, чтобы спасти симфонию и избежать запрета, первый ее исполнитель Кирилл Петрович Кондрашин уговорил Дмитрия Дмитриевича использовать два четверостишия из нового текста Евтушенко. Но в партитуре Шостакович не изменил ни одной ноты, ни одного слова, ни одной буквы. А опера «Леди Макбет Мценского уезда» в первой редакции, ошельмованной в 1936 году, до сих пор не издана, в будущем году мы надеемся ее издать.

Какие сложности связаны с изданием этой редакции?

Первая редакция «Леди Макбет» практически не имеет различных авторских вариантов, но были редакции театральные и цензурные. Радикальная театральная редакция была поставлена в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко. Она ставилась одновременно с постановкой в Малом оперном театре в Ленинграде. Владимир Иванович Немирович-Данченко хотел оперу поставить с максимальным приближением к реализму. И он

позволил себе весьма существенные изменения.

В частности, желая оживить постановку, он поручил сцену Задрипанного мужичонки не одному, а трем исполнителям, певшим по очереди. Здесь, правда, текст остался неизменным, зато в спене в полицейском участке Немирович-Данченко заменил Учителя на Чиновника из консистории, который приходит и сообщает интересующие полицию сведения, связанные с законностью брака Екатерины Львовны. Этого у Шостаковича нет, как нет и уверенности в том, что это изменение было с ним согласовано. В эпизоде насилия Сергея над Катериной также были подвергнуты изменениям и тексты, и музыка. Сейчас проделана огромная работа, касающаяся и музыкального, и текстового материала. Надеюсь, в будущем году удастся ее завершить.

В 1963 году Шостакович закончил вторую редакцию «Леди Макбет» под названием «Катерина Измайлова». В наши дни театры обращаются и к той, и к другой редакции. Какая из них, на ваш взгляд, имеет сегодня больше прав на исполнение?

Я считаю, что это в известном смысле две разные оперы. Дмитрий Дмитриевич обладал способностью полностью менять смысл сочинения, внося очень незначительные, на первый взгляд, изменения. Например, в начале 1960-х годов он изменил темпы всех частей в своей Виолончельной сонате. Таким образом принципиально изменился весь динамический и темповый рельеф сочинения, соната приобрела куда более драматичный облик, хотя не была изменена ни одна нота, только четыре цифры, обозначающие метроном.

В «Катерине Измайловой» же Шостакович сделал много

существенных изменений, касающихся и музыки, и текста. Некоторые куски он изъясил, написал новые антракты, весьма тщательно вместе с Исааком Гликманом работал над текстом. Он хотел избежать в новой редакции подчеркнутой эротического момента, усилить социальный и нравственный смысл оперы. Поэтому первую редакцию я считаю типично экспрессионистской драмой, а вторую – социальной трагедией.

Разговоры же о том, что Шостакович поддавался партийной критике и якобы упростил вокальные партии, основаны либо на невежестве, либо на недобросовестности. Он не только не упростил, но в некоторых местах усложнил их. И если существуют две столь различные редакции, то право на исполнение имеют и та, и другая. Думаю, что в ближайшие годы интерес ко второй редакции будет расти во всем мире. Все же сам Шостакович говорил, что в ней он многое улучшил. Это действительно его последняя авторская воля. Существует его письмо к Николаю Александровичу Бенуа, который в то время работал главным художником в La Scala. Оно написано в 1964 году, когда Шостакович находился в Югославии и, следовательно, мог не опасаться цензуры. Там он прямо пишет о том, что просит исполнять вторую редакцию, где он многое привнес в соответствие со своей концепцией, или же не исполнять оперу совсем. Это письмо опубликовано.

Что же касается интереса западных театров к первой редакции, то я думаю, что это в какой-то степени объясняется соображениями, не имеющими отношения к музыке. Первая редакция долгое время не охранялась с нашей стороны авторским правом, вторая же охранялась с самого начала. Возможно, это имело значение.

Шостакович Дмитрий Дмитриевич 25.09.06